

«Жизнь переполнена иронией»

ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Современная жизнь в крайней степени непредсказуема. Спрогнозировать, что произойдёт завтра, послезавтра, а уж тем более в длительной перспективе, невозможно. В условиях, когда действительность постоянно меняется и одновременно существует не одна, а несколько реальностей, человек часто оказывается в пространствах, где не действуют привычные эмоциональные нормы и правила поведения. О том, где выход из таких ситуаций, кто и как воспитывает чувства детей и молодёжи, что станет с искусством, и о многом другом мы поговорили со специалистом по культурной истории эмоций, профессором Оксфордского университета Андреем Зориним.

Q Андрей Леонидович, в 2016 году в издательстве «Новое литературное обозрение» вышла ваша книга «Появление героя». Она посвящена индивидуальным эмоциям молодого человека, умершего 200 лет назад. Эмоции и чувства нынешней молодёжи вы тоже изучаете, они сильно изменились за два века?

— Я историк эмоций, и мне проще говорить о том, что чувствовали образованные люди начала XIX века, нежели о том, что чувствуют образованные люди начала XXI века. Могу лишь сказать: сейчас я вижу и чувствую, что происходит очень сильный антропологический разлом. Базовые сценарии эмоциональной жизни изменились. Последние 200–250 лет центром воспроизводства и создания эмоциональных матриц было искусство. До него эту роль играла религия, ещё ранее — мифология. Теперь главным источником эмоциональных моделей являются социальные сети, средства массовой информации.

Кардинальным образом изменились практики внимания, типы реакций. Когда человек приходит в кинотеатр, он проводит там минимум 15 минут. Это время точно есть

ТЕПЕРЬ ГЛАВНЫМ ИСТОЧНИКОМ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЯВЛЯЮТСЯ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

у автора фильма, чтобы заинтересовать его. Человеку, сидящему перед экраном телевизора, до появления пультов дистанционного управления требовалось две–три минуты для того, чтобы переключить канал, если текущая картинка ему не нравилась. А когда ты хочешь завладеть вниманием человека, который сидит перед компьютером, то должен сделать это буквально за секунды, с помощью одного кадра.

Изменились и практики обучения. То поколение, к которому принадлежу

я, в молодости научили, как правильно любить, ненавидеть, бояться, и с этими представлениями о чувствах мы с небольшими оговорками следуем всю жизнь. Сейчас человек находится в ста-

дии непрерывного обучения. Впервые за историю России (на Западе это произошло чуть раньше) возрастной параметр становится более значимым, чем гендерный и социальный. При этом, конечно, студенческая среда и среда рабочей молодёжи остаются совершенно разными мирами.

Q То, о чём вы говорите, касается моделей восприятия действительности. Но ведь эмоции по своей сути остаются прежними: любовь, ненависть, страх... Или они тоже меняются?